

на Родину. Мест в эшелонах, конечно, не хватало, поэтому она была вынуждена ехать наверху вагона. Этот путь был сложным и чрезвычайно опасным. Многие, особенно ночью, засыпали и падали, также людей сбивало с эшелонов при проезде через мосты. В таких ужасающих условиях Елена доехала до города Барановичи, где она находилась около двух месяцев в фильтрационном центре, в котором происходила сверка данных. После центра она вернулась домой на узкоколейке (как ее называли тогда «кукушка»).

В 1948 году прабабушка вышла замуж за односельчанина Скворода Александра Ефимовича участника Великой Отечественной войны. Мой прадедушка Александр Ефимович в годы войны участвовал в освобождении Болгарии. Совместно они прожили 50 лет, Елена Михайловна родила четверых детей.

Мои прадедушка и прабабушка прожили трудную, но счастливую жизнь. Скворода Александр Ефимович ушел из жизни в 1998 году, прожив 73 года. Скворода Елена Михайловна умерла в феврале 2018 года, прожив 93 года.

Выводы. Такие истории и судьбы, как правило, сохраняются в памяти только ветеранов, или их близких. Однако их необходимо записывать, сохранять фотографии и награды, передавать из поколения в поколение. Чтобы даже через десятки и сотни лет белорусы помнили, что каждый герой этой страшной и Великой войны.

Литература

1. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941-1944): документы и материалы : в 2 кн. / сост. Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАН РБ, 1996. – Кн. 1 : 1941-1942. – 304 с.

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В ЛАГЕРЯХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛИДЕ И В ГРОДНО В 1941-1943 гг.

Бубен А.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С.А.

Введение. В июне 1941 года в немецком плену оказалось огромное количество советских солдат и офицеров, которые содержались в специальных лагерях. Скученное размещение, антисанитария и скудное питание становились благодатной почвой для распространения разного рода

болезней и делали жизненно необходимым оказание медицинской помощи. Лечение больных и раненых военнопленных немцы, как правило, возлагали на таких же пленных советских военврачей, и местных медицинских работников. Их самоотверженная деятельность, сопряженная с риском для жизни и здоровья, сдерживала распространение эпидемий и сокращала смертность среди пленных солдат.

Цель – установить медицинских работников, оказывающих помощь солдатам в лагерях военнопленных в Лиде и в Гродно в 1941-1942 гг.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили опубликованные источники, главным образом, воспоминания Д. Кагана «Расскажи живым» [1]. Метод – анализ данных источников.

Результаты и их обсуждение. Военврач Д. Каган был ранен возле Лунно, в 40 км от Гродно, и попал в плен вместе с другими ранеными в июне 1941 года в Щучине. В Лиде, куда их в скором времени перевезли в лагерь, помощь больным и раненым оказывал местный гражданский врач Старопольский. Через некоторое время он пропал, а по лагерю распространились слухи, что его вместе с другими одиннадцатью, известными в городе людьми, взяли в заложники, и будут держать до тех пор, пока еврейская община не соберет контрибуцию. Потом, говорили, что Старопольского расстреляли. Кроме него в лагерном лазарете работали врачи из военнопленных – Петнов, Степан Иванович Пушкарёв, украинец Слис, Мостовой из Воронежа и Станислав Прушинский из Курска. Танненбаум-хирург и Гроер-терапевт ежедневно приходили из гетто и весь день находились в лазарете [1, с. 26–27, 30, 37].

В Гродно, куда Д. Каган был перевезен из Лиды вместе с другими военнопленными, в лагерном лазарете работали фельдшер Яков Семенович Горбунов, попавший в плен под Невелем, врачи-евреи, жившие в городе, и местная врач, полька Валентина Викентьевна, фамилию которой он не называет [1, с. 44, 46]. После перевода из лазарета в лагерь там было восемь медицинских работников: хирург Иванов, фельдшер Волков, Пушкарёв, Слис, Каган, Горбунов, и еще двое незнакомых Кагану медиков (по-видимому, Баранов и Максимов, поскольку позже Д. Каган упоминает их в своих воспоминаниях). Мостового и его товарища Прушинского сразу по приезде из Лиды направили в Лососно – лагерь недалеко от Гродно [1, с. 58].

С приходом зимы в лагере распространился тиф и немного потребовалось времени, чтоб он проник и в лазарет. Ухаживая за больными, стали заражаться медики. Заболели С. И. Пушкарёв, Я. С. Горбунов. В их спасении участвовали все врачи, поочередно дежуря днем и ночью. Заболевшие поправились. В канун Нового года старший врач Блисков направил Д. Кагана в Лососно, где свирепствовала эпидемия сыпняка. Медиков там было мало

и потребовался врач из гродненского лагеря. В Лососно Д. Каган встретил своих бывших коллег Мостового и Прушинского. Кроме них в лагере работали врачи из пленных Журавлев и Круглов, фельдшеры Ивашин и Адамович. Журавлев и Адамович заболели и умерли.

Со временем больных тифом в лагере стало меньше. На оставшихся в живых, по следам сыпняка и голода, пришла другая эпидемия, – туберкулез. Туберкулез во всех формах, с разными осложнениями. Участились кровохаркания, легочные кровотечения. Для больных с выраженным процессом Блисков отвел нижний этаж подъезда лагерного лазарета, а тех, у кого не было туберкулеза, перевели в другие отделения. Врачей было двое – вернувшийся из Лососно Д. Каган и Семирханов, терапевт из Казани, призванный в армию перед войной. Они работали в своих отделениях и дополнительно – в туберкулезном. Больные лежали на тесно сдвинутых деревянных нарах, в узких проходах были расставлены жестяные плевательницы. Было очень тесно, воздуха мало, а главное – голод: одна брюква, как прежде. Хлеб стал хуже. Не хлеб, а черная масса, сырая, тягучая. Если сложить две спичечные коробки вместе – это и будет размер пайка на день. Начальником лазарета был немецкий врач в чине старшего лейтенанта Шольц. В одной из аптек города был еще советский креозот, который он изъял, очевидно, с целью заработать на этом, поскольку лекарств в городе практически не было. О каком-то лечении туберкулезных больных он и слышать не хотел.

20 июля 1942 года из так называемой «Особой группы» выпустили врача Каплана и фельдшера Гиршензона. Каплан находился в «Особой» еще в Лососно. Как рассказывали те, кто был в Лососно, его как врача, может быть, и не посадили бы. Но кто-то из полицейских знал его по лагерю в Волковыске, а в Лососно встретил под другой фамилией. Каплана избили, отправили в «Особую». Гиршензон сумел доказать, что он медик, в этом было единственное для него спасение. Сам он был из Барановичей, учился в университете в Падуде, на севере Италии. В лагерном лазарете он работал с осени, а в марте его посадили. Выпустили обоих за два дня до расстрела «Особой группы». Комендатура лагеря имела какие-то указания насчет врачей и фельдшеров. Дальнейшие судьбы этих медиков неизвестны, поскольку Д. Каган сбежал из лагеря для военнопленных и присоединился к партизанам [1, с. 102–114].

Зимой 1942 года немцы привезли в Лиду группу советских военнопленных и гражданских лиц из Рославля. Они использовались для обслуживания немецкого госпиталя в Лиде. В январе 1943 года среди них возникла подпольная группа под руководством уроженца Азербайджана Г. А. Мартиросова. В состав группы вошли москвич С. А. Сапожников, брат и сестра Павел и Лидия Аверьяновы из Смоленской области,

акушерка З. Д. Денисова из Псковской области, А. В. Дроздова, Л. Кудачев из Смоленска и др. Они установили связь с местным подпольщиком А. И. Онацко, а через него – с партизанским отрядом «Искра», а позже и с отрядом «Балтиец». Подпольщики занимались антифашистской пропагандой, добывали медикаменты, собирали оружие. В декабре 1943 года они подготовили и осуществили перевод к партизанам более 50 советских военнопленных, обслуживавших немецкий госпиталь № 4-605 в Лиде [2, с. 216].

Выводы. На основании анализа используемых в статье источников, можно говорить о том, что медицинские работники в лагерях для советских военнопленных в Лиде и в Гродно самоотверженно выполняли свой профессиональный и моральный долг. В крайне сложных условиях они оказывали медицинскую помощь, противостояли распространению эпидемий, старались облегчить боль и страдания военнопленных. К сожалению, источники не позволяют установить всех медицинских работников, которые работали в этих лагерях на протяжении всего периода их существования.

Литература

1. Каган, Д. Расскази живым. Документальная повесть / Д. Каган. – Ашхабад: Туркменистан, 1986. – 145 с.
2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Ліды і Лідскага раёна. – Менск: Беларусь, 2004. – 566 с.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Бунькевич Е. О., Лещинский А. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С. И.

Актуальность. В современном мире, где происходит активный пересмотр исторических событий, каждый памятник, даже самый неприметный, играет ключевую роль в формировании патриотического сознания. Они воплощают в себе символы героизма, исторических подвигов нашего народа, которые переосмысливаются в повседневных коммеморативных практиках. Памятники, представляющие собой архитектурные или скульптурные сооружения, служат напоминанием о значимых событиях и героях. Военные монументы – мемориальные комплексы, стелы, обелиски, мемориальные доски, бюсты и скульптурные группы – наглядно демонстрируют мужество